

Глава 4: Военный Совет

Я внимательно наблюдал, как Тирион вошел в Солар и засвидетельствовал свое почтение Тайвину. Он казался настороженным, но решительным.

Это первый раз, когда я вижу Тириона за несколько месяцев. Я уже привык видеть его двухцветные волосы и смешанные глаза у молодого Питера Динклейджа.

Хотя, если я не ошибаюсь, мне кажется, что сейчас я выше его. Он совсем не изменился с тех пор, как мы виделись в последний раз. Похоже, он все еще пытается вести себя равнодушно и отчужденно.

До своего недолгого брака с Тишей Тирион часто приходил ко мне. Он не был тем остроумным, острословым человеком, которого я видел по телевизору, но с ним было весело. И он всегда был хорош для истории, которая могла заставить вас смеяться.

После Тиши все изменилось. Об этом не все знают вокруг, но я ждал, когда это произойдет. Когда-то Тирион был таким же веселым, немного озлобленным, а сейчас, когда я увидел его, он был обиженным и отстраненным.

Он редко навещал ее. Я видел его по-настоящему только тогда, когда он приходил в библиотеку за очередной стопкой книг.

Я хотел поговорить с ним, дать ему понять, что он не один. Но я даже не дожил до своих пятых именин, когда он был в самом низу. Что я мог ему сказать?

- Приветствую тебя, отец, - почтительно произнес Тирион.

Я немного удивлен тоном, который использовал Тирион. В его приветствии не было никакой любви, но он не был таким враждебным, как я помню из шоу.

- Тирион, - просто говорит Тайвин.

Губы Тириона слегка хмурятся, прежде чем он снова принимает нейтральное выражение. - Я пришел обсудить свое путешествие по достижению совершеннолетия. Я...

- Путешествии не будет, - перебивает его Тайвин тоном, который, как я понял, означает, что его слова окончательны.

Тирион приходит в себя от шока, и его рот открывается и закрывается на мгновение. - Но... но, отец, до моих шестнадцатых именин всего месяц. Это..., - Тирион отчаянно пытался убедить Тайвина.

- Я сказал, что путешествию не будет, - скомандовал Тайвин. Я был свидетелем такого тона у взрослых мужчин.

- Но почему? - спрашивает Тирион под обжигающим взглядом отца.

Должен отдать должное Тириону, это требует смелости.

- Вы нужны здесь, и здесь вы останетесь, - заявил Тайвин, отводя взгляд.

Как будто он уже знает, что у Тайвина нет логической причины отказать ему, Тирион продолжает. - А что, позвольте спросить, святой отец, нужно от меня Кастерли-року? - спросил Тирион с раздражением в голосе.

Я действительно не думаю, что должен смотреть это. Мне нравится Тирион, как из сериала, так и из подростка, с которым я познакомился! Такое чувство, что меня заставляют быть свидетелем мучений Тириона, и я ненавижу это.

Глядя на Тириона из-за стола, Тайвин откидывается на спинку стула. - У меня есть сообщения о возможных загрязнениях в системе водоснабжения. Я назначаю тебя ответственным за это.

В глазах Тириона мелькает гнев. - Что? - тихо спрашивает Тирион, не веря своим ушам.

- Вы должны позаботиться о водосточных трубах и цистернах Кастерли-рока. В вашем распоряжении будет дюжина человек, которые помогут в управлении нашим водопроводом и канализацией. - Тайвин объяснил. - Я даю тебе здесь такую возможность. Используйте его хорошо.

Лицо Тириона исказилось от негодования. - Даешь мне такую возможность? Это звучит так, как будто вы даете мне нечистоты, - воинственно отвечает Тирион.

Теперь, вот такого ответа я ожидал!

- Хватит, - рявкает Тайвин.

Видя, как Тирион вздрагивает от тона своего отца, я чувствую укол в животе. Я просто не уверен, происходит ли это из-за того, что Тирион так сильно напуган, или потому, что я вижу, как реагирую точно так же.

Голосом, полным власти, Тайвин издает свой указ. - Я ожидаю еженедельных новостей о ваших успехах. Это понятно?

Собрав все свое достоинство, Тирион вздергивает подбородок. - Да. - Отец, - отрывисто отвечает Тирион.

Получив сигнал об увольнении, Тирион поворачивается и начинает выходить из солнечной. По какой-то странной причине Тирион бросает взгляд на рабочее место, за которым я сейчас сижу. В глазах Тириона мелькает удивление, и я делаю единственное, что приходит мне в голову. Я слегка машу ему рукой.

Выходя из комнаты, Тирион никак не отреагировал на мое приветствие.

Мне не нравилось смотреть на это.

Двадцать восьмой день третьей Луны, 289 год от З.Э.

Наконец это случилось. В час совы ворон принес весть о нападении Железнорожденных на Ланниспорт.

Даже с прямыми приказами от Тайвина гребаного Ланнистера, солнце уже взошло к тому времени, когда импровизированный военный совет был собран. Первые пятнадцать минут встречи были самыми продуктивными.

Утес Кастерли был приведен в состояние повышенной боевой готовности, были отданы приказы мобилизовать гарнизон, а ворон отправил в Ланниспорт запросы о новых сведениях. Всем прибрежным лордам и высадившимся на берег рыцарям были разосланы дополнительные приказы, предупреждающие о возможных набегах Железнорожденных.

Сначала все было хаотично и громко. Дважды мне приходилось отдавать приказы в покои мастера, чтобы отправить сообщение. К счастью, это было не так уж далеко.

Но сейчас? Поторопись и подожди.

Мое собственное время в морской пехоте научило меня, что значительные силы нуждаются во времени для мобилизации, но это время еще больше в средневековой обстановке. Подготовка тысяч солдат к походу заняла гораздо больше времени, чем я предполагал.

Тот факт, что Ланниспорт находился в тридцати шести милях отсюда, вызвал у меня чувство беспомощности. Я знаю, что флот Ланнистеров был сожжен, но я не уверен, что Железнорожденные пытались напасть на Ланниспорт. Не то чтобы они могли взять его за одну ночь. Это третий по величине город в Вестеросе и хорошо защищен.

Кроме того, я, возможно, сделал что-то глупое или блестящее. Приговор еще не вынесен. Как бы то ни было, в Кастерли-Роке больше ничего нельзя было сделать.

От Кастерли-Рок до Ланниспорта можно проделать тяжелый марш за целый день. Но солдаты будут совершенно бесполезны, когда придут. Тяжелая кавалерия могла проделать этот путь менее чем за семь часов. Черт возьми, разведчикам и посыльным потребовалось целых четыре часа, чтобы добраться туда, но даже тогда Железнорожденные уже ушли бы.

Теперь оставалось только надеяться, что гарнизона, расквартированного в Ланниспорте, хватит, и ждать прибытия гонца.

Конечно, Тайвин не из тех, кто тратит время впустую. Я стоял молча, пока импровизированный военный совет горячо обсуждал следующий курс действий. Время от времени он наполнял Кубок водой для одного из мужчин, сидевших за большим военным столом.

Криков не было слышно, но каждый присутствующий настаивал на своем. Лорд Тайвин был единственным, кто не участвовал ни в каких дебатах. Он просто сидел с непроницаемым выражением лица, молча слушая своих людей.

Дядя Герион, Тайвин и младший брат отца, что-то говорил, когда дверь внезапно распахнулась, пропуская трех Ланнистеров-охранников. Между двумя охранниками в доспехах его держал за руки потный человек в кожаных костюмах для верховой езды.

- Милорд, гонец из Ланниспорта, - констатировал очевидное один из стражников.

По знаку лорда Тайвина третий стражник делает шаг вперед и протягивает длинный цилиндрический контейнер.

Комната остается неподвижной, когда Тайвин достает свернутый пергамент из контейнера и начинает читать. Я нервно наблюдаю, как брови Тайвина опускаются с каждой секундой.

Как бы я ни старался, я не могу удержаться, чтобы не переступить с ноги на ногу. Судя по тому, как много лордов и рыцарей склоняются вперед, можно с уверенностью сказать, что я не единственный, кто жаждет услышать новости.

Когда Тайвин заканчивает с посланием, он передает его моему отцу, прежде чем оглядеть присутствующих мужчин.

- Наш флот сократился до шести карраков, трех военных галер и пяти торговых судов. - Торговые суда стояли в сухом доке, - с раздражением в голосе объявил Тайвин.

Ярость и гнев исходят от присутствующих мужчин, за исключением моего отца. Он смотрит на сообщение с растерянным выражением лица. Я легко могу сказать, что он не понимает смысла

того, что читает.

Узел в моем животе становится немного больше.

У моего отца все еще смущенное выражение лица, когда он начинает излагать послание для группы. - Наш флот встретил по меньшей мере семьдесят длинноходов Железнорожденных у входа в лагуну в час волка. По меньшей мере восемь баркасов были потоплены, а еще пятнадцать получили тяжелые повреждения. Обломки не позволили Железнорожденному войти в порт и сжечь остальную часть флота.

Тайвин бросил на посыльного тяжелый взгляд. - Ты был свидетелем какого-нибудь сражения?

Гонец тотчас же опустил глаза и ответил с дрожью в голосе: - Да, милорд. - Горящие паруса этих пиратов осветили ночь.

- Ха! Дядя Герион радостно рассмеялся. - Пусть эти тупые ублюдки гребут до самого пайка!

Тайвин отпустил гонца после того, как несколько вопросов показали, что он на самом деле видел очень мало из того, что произошло. Когда гонец и стражники ушли, совет возобновил свои дебаты, поскольку сообщение было передано по кругу. Общее настроение в комнате было гораздо более позитивным после получения известия о битве, за исключением лорда Тайвина. Его лицо выражало мрачную задумчивость.

Второй стук в дверь открыл пожилого Мейстера Воларика, державшего в хрупких руках послание ворона. Мейстер подошел к лорду Тайвину и бесцеремонно вручил ему послание. - Еще одно известие от Лорда Реджинальда, милорд, - слабо произнес Воларик.

Тайвин взял маленький пергамент и быстро прочитал его. Оторвавшись от сообщения, Тайвин четко объявляет: - Эурон Грейджой взят в плен.

<http://tl.rulate.ru/book/44726/1080402>